

Превращение в экстремистов. Еще раз об «экспертизах» г-жи Крюковой&Ко.

В начале февраля в Следственный комитет России подано заявление против нескольких экспертов московского ["Центра социокультурных экспертиз"](#). Главная фигура в заявлении – Наталия Крюкова, известная своим авторством сомнительных инициатив о запрете Библии, исторических статей, лозунгов и логотипов... в общем, чего угодно. Заявление подал член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Виктор Женков. Он пояснил следствию, что Крюкова и трое других экспертов (Батов В. И., Тарасов А. Е, Котельников В. С.) с 2013 года совершают деяния, в которых усматриваются признаки преступлений согласно статьям УК 136, 148, 282, 282.1 и 307. Это, среди прочего, нарушение прав и свобод и возбуждение ненависти по признаку религиозной принадлежности. Адвокат просит проверить деятельность экспертов и возбудить против них уголовное дело.

Иск такого рода назревал давно. Цена ошибок в экспертной деятельности слишком велика, исправлять их с должной скоростью не удастся. Результатом становятся абсурдные судебные решения в отношении граждан, вся вина которых состоит в определенных религиозных взглядах или в использовании определенной религиозной литературы, причем часто даже не в ее распространении, а в хранении в домашней библиотеке. Не полицейские, не прокуроры и не судьи превращают верующих в "экстремистов" – это делают именно псевдоэксперты, которые особым образом классифицируют печатные и устные высказывания граждан, что позволяет судам выносить соответствующие вердикты. Центр Крюковой в последние годы стал важным генератором псевдоэкспертиз, здесь этот процесс поставлен с промышленным размахом. Против одних только свидетелей Иеговы "эксперт" Крюкова написала около 50 (!) экспертиз, часто просто рисует их под копирку – в прямом смысле слова копируя текст из одной работы в другую.

В жалобе не зря упоминается возбуждение ненависти и вражды, что прямо запрещает Конституция России. С недавних пор у нас есть еще и статья 148 УК о запрете оскорбления религиозных чувств. Более того, любой специалист, привлекаемый судом в качестве эксперта, предупреждается об уголовной ответственности за ложные заключения. Однако никакие законы и предупреждения не мешают отдельным деятелям безнаказанно, годами возбуждать ненависть и оскорблять чувства, выдавая под видом экспертиз нетерпимость, двойные стандарты и дезинформацию, что не раз устанавливалось другими, уже настоящими экспертами. Судебному и экспертному сообществам предлагается занимательный тест: существует ли на деле или только на бумаге ответственность за псевдоэкспертизы?

Адвокат Женков не раз участвовал в громких процессах против свидетелей Иеговы, проходивших при активном содействии упомянутых экспертов, и успел хорошо присмотреться к их методам. Одно из таких дел тянулось с 2010 по 2016 год в Сергиевом Посаде и закончилось оправданием двух верующих после того, как суд отклонил экспертизу госпожи Крюковой как непоследовательную, необъективную, противоречивую и недопустимую в судебном разбирательстве. Но перед этим добропорядочных граждан успели включить в федеральный список террористов, опубликованный в "Российской газете" (!), из-за чего те лишились работы. Затем началось повторное рассмотрение этого дела, и снова с участием Крюковой (не абсурдно ли?).

Недобросовестные эксперты словно особая каста людей с неограниченными возможностями, способных росчерком пера запретить все, что угодно. Они освобождены от ответственности, свободны говорить все, что хотят, они едва ли не всемогущи. Это успели ощутить на себе самые разные люди: от блогеров и музыкантов до депутатов и простых верующих. Особенность российской судебной системы такова, что правильно заказанная в правильной организации экспертиза формально может поставить жирную точку в любом деле. Там, где нет убийств, грабежей и других объективных правонарушений, на сцену выходят псевдоэксперты. Как ловкие фокусники, они умеют соткать преступление и преступников буквально из воздуха.

Механизм этот за последние годы отшлифован до блеска. Например, одна библейская книжка для детей (!) стала "экстремистской" за такую цитату: "Хотя Иосия [древнеизраильский царь] был маленьким, он уже понимал, что нужно дружить с теми, кто служит Иегове. Мы хотим, чтобы ты поступал правильно". Вывод эксперта: пропаганда религиозной розни! Следуя такой логике, теперь можно не только запрещать книги, но и преследовать конкретных людей, в том числе по уголовным статьям, и все это – благодаря одной-единственной подписи эксперта. Казалось бы, книги – мелочь. Но это лишь первый шаг, формальность, которая делает возможной цепочку дальнейших шагов: громадные штрафы, уголовные приговоры, ликвидация религиозных организаций, конфискация их недвижимости...

Как некоторые суды могут принимать решения, абсурдность которых очевидна? Особенность российской судебной системы такова, что эксперты имеют асимметричные полномочия: фактически эксперт, а не суд устанавливает, виновен человек или нет. Если эксперт сказал: "Экстремист", суд просто констатирует: "Виновен", – и неважно, на чем основано мнение эксперта, насколько он компетентен. Парадокс в том, что, хотя закон обязывает судей давать объективную оценку любому экспертному заключению, на практике многие судьи вообще не утруждают себя необходимостью анализировать экспертное заключение. Они понимают свою функцию как чисто техническую – поставить печать под готовой экспертизой и назначить наказание.

Парадокс и в том, что в реальности экспертов не отбирают по уровню их компетентности и профпригодности. Сегодня экспертом может стать даже приглашенный с улицы дворник. Пускай это и преувеличение, но действительно: все больше и больше случаев, когда экспертами на религиозных процессах выступают учителя математики средней школы (Крюкова) и люди, вообще не имеющие высшего образования (Дворкин). Как иронично подмечал тот же ["сектоборец" Александр Дворкин](#), "эксперт – это не тот, кто знает, а у кого спрашивают". Однако Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности" недвусмысленно требует, чтобы эксперт давал оценки только в пределах своей компетенции. В ходе судебных слушаний устанавливалось, что педагог-математик, а по совместительству соучредитель и генеральный директор "Центра социокультурных экспертиз" Крюкова не имеет дипломов ни социолога, ни культуролога. Математические же экспертизы в отношении верующих применяются нечасто.

В 2015 году учитель математики Крюкова, переводчик английского и немецкого языков Тарасов и православный религиовед Котельников пытались ввести в заблуждение суд выводами о психологическом воздействии текста, при этом ни один из экспертов не имел квалификации психолога. Рассуждения о том, что чтение религиозных книг вредно для здоровья, были опровергнуты судебной экспертизой Российского федерального центра судебных экспертиз при Минюсте РФ, после чего прокурору было отказано в признании данной литературы экстремистской. А в 2013 году на процессе в Сергиевом Посаде Крюкова в соавторстве в Батовым (психологом и культурологом) сочинили уже две лингвистические экспертизы, хотя ни один из них не является лингвистом.

В ходатайстве Женкова приводится целая серия эпизодов, когда центр Крюковой откровенно симулировал экспертную деятельность, штампуя фальшивки. В 2015 году по запросу полиции эксперты Крюкова, Тарасов и Котельников подготовили справку об исследовании, в которой указали в качестве объекта исследования 86 печатных изданий и 4 компакт-диска. Однако в исследовательской части эксперты попытались проанализировать только 12 печатных изданий, а выводы применили сразу ко всем материалам, представленным на исследование.

Центр Крюковой отметился и в абсурдном процессе в Выборге, где прокуратура совместно с псевдоэкспертами пытается объявить экстремистской... Библию. Точнее, делается попытка доказать, что данная Библия Библией не является, потому что, по заключению Крюковой, "Библия, взятая как книга, перестает быть Библией, которой она становится только в Церкви". Чтобы хоть как-то завуалировать нелепость происходящего, исследуемый объект Крюкова

именует как "брошюра серого цвета... объемом в 1788 страниц". Человек, не имеющий ни религиозного, ни богословского образования, вдруг становится экспертом по всем божественным материям, и светский суд на полном серьезе разбирает эти сентенции, даже несмотря на закон, защищающий Библию от экспертных оценок. Пока дело не закрыто, на границе арестовано более двух тысяч Библий, их судьба неизвестна.

Эта псевдонаучная деятельность могла бы вызвать улыбку, если бы не проводилась под благообразным видом судебных экспертиз в административных и уголовных процессах, затрагивающих тысячи людей.

Заслуженный адвокат РФ, член Совета по правам человека при Президенте РФ Владимир Ряховский называет деятельность Наталии Крюковой пародией на науку и пародией на право. Сложно сдержать удивление, читая некоторые обвинения упомянутых экспертов в адрес свидетелей Иеговы, например, "разрушение этнокультурной идентичности через создание текстов, в которых отсутствуют региональные культурные привязки". Эксперты не могут не знать, что большинство текстов в мире не содержит никаких "региональных культурных привязок": научные, справочные, учебные и так далее. Эксперты неприкрыто пытаются "продать" суду следующий постулат: если гражданин не пишет в каждом предложении о пылкой любви к родной стране или региону, он преступник. Не просто плохой патриот или плохой писатель, а именно преступник, который должен быть наказан. Что это, если не злая пародия?

В этой связи интересны выводы специалистов "Лаборатории прикладной лингвистики", которые делали рецензию на экспертизы Крюковой. В ней говорится: "Из текста экспертизы следует, что не свидетели Иеговы враждебно относятся к людям, а эксперты Котельников В. С., Крюкова Н. Н. и Тарасов А. Е. враждебно относятся к свидетелям Иеговы". И в сергиевипосадском процессе Крюкова признала, что оценивает высказывания людей в зависимости от того, к какому религиозному направлению они принадлежат.

Бурная экспертная деятельность Крюковой со товарищи вовсе не ограничивается религиозной сферой. Вот что об их "творчестве" писала журналист и литературовед [Тата Олейник](#), статья которой оказалась "экстремистской" за анализ истории фашизма: "Ладно, что лингвистическая экспертиза упрекает автора в „пупулизме“ (орфография оригинала) и имеет серьезные трудности с падежами в сложносочиненных предложениях. Ладно, что это не экспертиза, а критическая статья, причем написанная человеком, который на автора почему-то очень сердится. Указывает, например, что „автор пишет в агрессивном стиле“, „автор считает себя истиной в конечной инстанции“, „пускается в туманные рассуждения“, „не дает ответа на свои заумные вопросы“. Ладно, что энциклопедическое определение фашизма называется „личным мнением автора“, а энциклопедический же список признаков фашистского государства – „непонятно откуда взятыми измышлениями“. Самый смак это, конечно, вывод. Если автор считает появление и распространение фашистских идеологий в начале XX века – явлением естественным и ожидаемым, автор, таким образом, оправдывает фашизм, пропагандирует превосходство отдельных наций и защищает их право на агрессию по отношению к другим народам. Поэтому статья – экстремистская".

Вся эта псевдонаучная деятельность могла бы вызвать улыбку, если бы не проводилась под благообразным видом судебных экспертиз в административных и уголовных процессах, затрагивающих судьбы тысяч людей. Такая деятельность может осуществляться только в условиях полной безнаказанности, когда хорошо знаешь: сколько ни лги, ответственность не наступит. Но стоит ей наступить – это сразу переведет вопрос в иную плоскость. Придется крепко задуматься.

Не думаю, что свидетели Иеговы хотят, чтобы кого-то упрятали за решетку. Но они очень хотели бы, чтобы отдельные эксперты начали серьезно относиться к своей работе, чтобы вспомнили о профессиональной репутации и моральной ответственности, наконец. Дстойные,

профессиональные эксперты в судопроизводстве есть, и их немало. В интересах всего общества, чтобы их было больше, а также чтобы подпись в пункте "ознакомлен с ответственностью за дачу ложных показаний" не оставалась пустой закорючкой. Отдельные эксперты отвыкли от ответственности, не знают о ней, не верят в нее. Иск Виктора Женкова может показать, сохранится ли такое положение бесконечно или все-таки судебная система готова стать заказчиком и гарантом такой судебной экспертизы, которая будет служить охране закона, а не интересам различных третьих лиц.

<http://www.svoboda.org/a/28306726.html>